

УДК 930.1

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-4-10-28

Ранний историк Ксанф Лидийский: некоторые проблемы биографии и творчества

Игорь Е. Суриков

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; isurikov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена видному представителю раннего греческого историописания Ксанфу Лидийскому, жизнь и наследие которого изучались крайне недостаточно; соответственно, с ним связано немало нерешенных пока проблем, в том числе в области хронологии. В частности, есть разные мнения относительно времени его жизни, и поэтому неясно, он ли повлиял на Геродота, или наоборот. Одной из причин такого положения вещей, безусловно, является фрагментарная сохранность их сочинений, из которых ни одно не дошло полностью. Однако имеющихся в нашем распоряжении фрагментов этих текстов в совокупности немало, и содержащаяся в них информация дает почву для ответственных суждений по многим сюжетам. В статье приводятся аргументы в пользу того, что Ксанф был старшим современником Геродота и влияние исходило с его стороны. Рассматриваются черты сходства между сочинениями двух вышеупомянутых историков.

Ключевые слова: раннее греческое историописание, Ксанф Лидийский, Лидия, Персия, фрагменты, хронология, новеллы, Гераклиды, Геродот

Для цитирования: Суриков И.Е. Ранний историк Ксанф Лидийский: некоторые проблемы биографии и творчества // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 4. С. 10–28. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-4-10-28

The early historian Xanthus of Lydia. Some issues regarding biography and creative work

Igor E. Surikov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;

isurikov@mail.ru

Abstract. The article deals with a prominent representative of early Greek historical writing, Xanthus of Lydia, whose life and legacy have been studied extremely insufficiently; correspondingly, a number of issues still unsolved is connected with him, chronological ones among them. In particular, there are various opinions as to the time of his life, and so it is not clear whether he influenced Herodotus or *vice versa*. One of the reasons for that is certainly the fragmentary preservation of their writings, none of which has survived in full. However, the fragments of those texts that we have at our disposal are in the aggregate numerous, and the information they contain provides a basis for responsible judgments on many subject-plots. The article provides arguments, according to which Xanthus was Herodotus' elder contemporary and the influence came from him. Common features between the two above-mentioned historians are analyzed.

Keywords: early Greek historical writing, Xanthus of Lydia, Lydia, Persia, fragments, chronology, novels, Heraclidae, Herodotus

For citation: Surikov, I.E. (2023), "The early historian Xanthus of Lydia. Some issues regarding biography and creative work", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, pp. 10–28, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-4-10-28

Если литература о Геродоте и Фукидиде совершенно необъятна, то их предшественники на поприще историописания чрезвычайно редко привлекают к себе внимание специалистов и, можно сказать, находятся в незаслуженном пренебрежении (вплоть до того, что многие гуманитарии даже не знают об их существовании и всерьез считают, будто первый исторический труд в Элладе написал Геродот). Одной из причин такого положения вещей, безусловно, является фрагментарная сохранность их сочинений, из которых ни одно не дошло полностью. Но имеющихся в нашем распоряжении фрагментов этих текстов в совокупности очень немало (например, от Гекатея Милетского их осталось около 400, от Гелланика Лесбосского – более 200, от Ферекида Афинского – почти 200), и содержащаяся в них информация дает почву для ответственных суждений по многим сюжетам.

Пренебрежение, о котором шла речь, в полной мере ощутил автор этих строк, работая над книгой о древнейших греческих историках¹. Не говорим уже об отечественной историографии, в которой, называя вещи своими именами, многие вопросы освещены скудно; но и на Западе последнее по времени обобщающее исследование монографического формата по данной проблематике является весьма давним. Это работа Л. Пирсона «Ранние ионийские историки» [Pearson 1975]; ссылаемся на доступное нам переиздание, впервые же она увидела свет в 1939 г. Она к тому же имеет скорее очерковый характер и не претендует на изучение феномена во всей его полноте: в ней наличествуют главы только о четырех историках, в число которых, к счастью, вошел (наряду с Гекатеєм, Геллаником и Хароном Лампсакским) также и тот, который интересует нас здесь и имя которого вынесено в заголовок статьи [Pearson 1975, pp. 109–138].

Разумеется, «предтечи» Геродота упоминаются в общих трудах по истории античной исторической мысли (один из относительно недавних примеров [Lendle 1992, SS. 25–28] – глава о Ксанфе Лидийском), но это, как правило, именно только упоминания, изредка – с кратчайшими характеристиками. Много говорится о первых историках в фундаментальном, достаточно новом двухтомном издании Р. Фаулера «Ранняя греческая мифография» [Fowler 2007; Fowler 2013]; но вот как раз о Ксанфе там ничего нет, поскольку он не занимался мифографическими сюжетами.

Вообще говоря, этот последний предстает перед нами как автор, который, судя по всему, завершает ионийскую историографическую традицию вместе с Геродотом². О близости Ксанфа к Геродоту, нужно сказать, нередко пишут (например [Mehl 2004]), указывая, что лидиец как писатель и ученый из всех мастеров историописания, относящихся к этой группе, имеет наибольшее сходство с великим галикарнасцем. Вопрос ставится и так: кто из двоих на кого повлиял? Но ответ в данном случае зависит от решения проблемы хронологического приоритета: появились ли сочинения Ксанфа раньше или позже «Истории» Геродота, которая, согласно *communis opinio*, была опубликована около 425 г. до н. э.³

¹ Суриков И.Е. «Праотцы истории»: Древнейшие представители античной исторической науки. Т. 1–2. СПб.: Гуманитарная академия (в печати).

² О Геродоте как завершителе ионийской традиции историописания (и Фукидиде как зачинателе новой, аттической) см. [Суриков 2016].

³ Высказывались, впрочем, и «еретические» мнения о завершении работы Геродота над своим трудом в 410-х гг. до н. э. [Fornara 1971] или даже в самом конце V в. до н. э. [Irwin 2021], но они не выглядят убедительными.

А вот тут как раз единства среди ученых нет. Великий Якоби, которому мы обязаны наиболее полным сводом фрагментов Ксанфа (и свидетельств о нем), датировал творчество этого историка так: «после 425 г.?»⁴. Таким образом, Ксанф, по его мнению, работал позже, чем Геродот (хотя обратит внимание на знак вопроса, демонстрирующий, что полной уверенности в своей правоте Якоби не питал). С другой стороны, Л. Пирсон, О. Лендле склонялись к тому, чтобы считать Ксанфа автором первой половины V в. до н. э. и, стало быть, предшественником Геродота [Pearson 1975, pp. 116–117; Lendle 1992, SS. 25–28]; впрочем, они тоже оговаривали, что эта датировка является сугубо предположительной. Нам она представляется слишком ранней, в то время как датировка Якоби – слишком поздней. Впрочем, не будем предвосхищать результаты исследования; нам как раз предстоит рассмотреть сейчас этот круг вопросов.

Вначале укажем, что вышеупомянутые общие черты между Ксанфом и Геродотом обнаруживаются уже в их происхождении. Биографических данных о Ксанфе, вообще говоря, имеется весьма мало; но нельзя не отметить, что статья о нем в лексиконе «Суда» (Suid. s.v. Ξάνθος Κανδαύλου = Xanth. FGrHist. 765. T1a) начинается словами: «Ксанф, сын Кандавла. Лидиец из Сард, историк, живший⁵ во времена падения Сард. “Лидийские дела”, 4 книги».

Имя отца Ксанфа – Кандавл, – несомненно, действительно является лидийским. Согласно Геродоту, так звали последнего царя Лидии из династии Гераклидов (Herod. I. 7 sqq.), убитого первым Мермнадом – Гигесом⁶. Возможно, историк возводил свою родословную именно к Гераклидам; не случайно, как мы увидим ниже, он в своем главном труде довольно много говорил о представителях этой династии, в отличие от Геродота, который упомянул ее лишь мимоходом и сосредоточился на Мермнадах. В любом случае, сам Ксанф уже носил чисто греческое имя и писал, как известно, по-гречески. Видимо, он происходил из рано эллинизовавшейся лидийской семьи. В этом он, конечно, схож с тем же Геродотом, семья которого, как видно по именам его отца Ликса и дяди Паниасида, была, в сущности, рано эллинизовавшейся карийской [Суриков 2022] или смешанной карийско-греческой.

⁴Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Tl. 3: Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie und Ethnographie). C. Autoren ueber einzelne Laender. Nr. 608a–856 (Bd. 2: Illyrien – Thrakien, Nr. 709–856). Leiden: Brill, 1958. S. 750.

⁵Или «родившийся» (в оригинале – γεγονώς). См. ниже.

⁶О Гигесе и Мермнадах см. [Roosevelt 2009].

Также и Ксанф, возможно, был выходцем из смешанного греко-лидийского семейства. Как Геродот вырос в карийском квартале эллинского Галикарнаса, так Ксанф, наверное, в эллинском квартале лидийских Сард. Этих пестрых, шумных, разноязычных, пышных, роскошных Сард, которые еще в архаическую эпоху восточными греками воспринимались как Город по преимуществу, как «тогдашний Париж» (такая картина вырисовывается, например, из некоторых стихов Сапфо: Sapph. fr. 39, 96, 98, 132 Lobel–Page).

Впрочем, был ли Ксанф обязательно уроженцем именно Сард – все-таки с полной уверенностью утверждать мы не можем. В «Суде» об этом написано без сомнения, как о чем-то само собой разумеющемся. Однако к византийскому времени уже вполне мыслить по модели «раз лидиец, – значит, из Сард». А вот Страбон, по времени жизни куда более близкий к Ксанфу, выражается гораздо осторожнее: «А Ксанфа, древнего историка, называют лидийцем, но из Сард ли он – мы не знаем» (Strab. XIII. 4. 9, p. 628 = Xanth. FGrHist. 765. T2).

Обратимся теперь к хронологическим вопросам. Сразу обращает на себя внимание то, что в вышеприведенном свидетельстве T1a из «Суды» содержится грубейшая хронологическая ошибка, касающаяся времени жизни Ксанфа. Там сказано, что историк был $\gamma\epsilon\upsilon\omicron\nu\acute{o}\varsigma$ во времена падения Сард. Касательно двусмысленности такой формулировки (перфектные формы глагола $\gamma\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$ могли относиться и ко времени рождения персонажа, и ко времени какого-нибудь «главного» события в его жизни, знаменовавшего его акме) мы писали в другой связи [Суриков 2021, с. 850]. Но, как бы ни понимать здесь $\gamma\epsilon\upsilon\omicron\nu\acute{o}\varsigma$ – как «живший» или как «родившийся», – всё равно ничего не выходит, если под падением Сард имеется в виду взятие города Киром Великим в 546 г. до н. э. Во фрагментах Ксанфа встречаются упоминания об Артаксерксе I (Xanth. FGrHist. 765. F12) и о философе Эмпедокле (Xanth. FGrHist. 765. F33; о последнем у него даже имелось специальное сочинение), что исключает любые датировки творчества историка, уводящие в VI в. до н. э., и заведомо переносит его в более позднее время, в следующее столетие, причем даже отнюдь не в его начало, а, как минимум, в середину. Артаксеркс I правил в 464–424 гг. до н. э.; более того, смерть Эмпедокла традиционно датируют временем ок. 430 г. до н. э., а труд о нем вряд ли был написан Ксанфом ранее кончины философа.

Также следует помнить, что Дионисий Галикарнасский, разделяя древнейших историков на две группы – старшую и младшую, относит Ксанфа Лидийского ко второй из них, представители которой названы им «немного более старшими по сравнению с пело-

поннесскими событиями⁷, но дожившими до поколения Фукидида» (Dion. Hal. De Thuc. 5 = Xanth. FGrHist. 765. T4). Это в высшей степени согласуется с тем фактом, что Ксанф еще писал около 430-х гг. до н. э. Таким образом, перед нами современник Геродота, который, скорее всего, был несколько старше его.

Как же появилась столь вопиющая несообразность – ложная связь историка со временем взятия Сард? У нас относительно этого есть только одно предположение. Было ведь и еще одно взятие Сард – греками, участниками Ионийского восстания, в начале 490-х гг. до н. э. Оно, правда, было временным, да и неполным (на акрополе удержался персидский гарнизон [Hyland 2019, S. 153]), но тем не менее все-таки имело место. Допускаем, что именно тогда появился на свет Ксанф (в таком случае *γεγονός* в «Суде» следует однозначно понимать как «родившийся») и об этом где-то было написано, но на определенном этапе трансляции данной нарративной традиции произошла путаница и начали ошибочно считать, что речь идет о более известном взятии города Киром. Если наше рассуждение верно и Ксанф родился в начале V в. до н. э., то мы и с этой стороны имеем старшего современника Геродота, близкого по возрасту, например, к Гелланику (появившемуся на свет в 496 г. до н. э.).

Ложное представление о Ксанфе как писателе, жившем в VI в. до н. э., повлекло за собой определенные последствия. Вот что читаем в другой статье «Суды», посвященной баснописцу Эзопу (Suid. s.v. Αἴσωπος = Xanth. FGrHist. 765. T1b): «Эзоп: самосец или сардиец... Рабом же он, говорят, был Ксанфа Лидийского, а согласно другим – некоего самосца Иадмона, чьей рабыней была и Родопида...». «Другие» – это в данном случае Геродот (Herod. II. 134).

«Ксанф-философ», хозяин Эзопа, – одно из главных действующих лиц анонимного жизнеописания баснописца. Совершенно ясно, что здесь он ошибочно отождествлен поздним автором с историком Ксанфом Лидийским. Для этого нет ровно никаких оснований. Даже если признать историчность «Ксанфа-философа» (которая крайне маловероятна), он должен был жить не «во времена падения Сард», а еще раньше, в первой половине VI в. до н. э. (Эзопа традиция делает современником Семи мудрецов), и, кстати, не мог тогда зваться «философом», поскольку само это слово ввел в употребление Пифагор только во второй половине того же столетия. Что же касается историка Ксанфа, решительно нет информации о каких-либо его связях с Самосом, и этот остров не упоминается в его сохранившемся наследии, за исключением одного фрагмента

⁷ Имеется в виду Пелопоннесская война.

(Eustath. Comm. Hom. II. XVI. 702, p. 1082, 28 = Xanth. FGrHist. 765. F4c, о самосском тиране Поликрате), который Ф. Якоби совершенно справедливо признает недостоверным, а ссылку Евстафия на Ксанфа – ошибочной⁸.

Обратим внимание еще на одно свидетельство, приводимое Солином, римским энциклопедистом III в. н. э. (Solin. Coll. 40, 6 = Xanth. FGrHist. 765. T3): «Азиатские таланты были знамениты на протяжении поколений... Основоположники истории Ксанф, Гекатей, Геродот, с ними Эфор и Феопомп». Почему здесь Ксанф при перечислении «основоположников истории» упомянут даже раньше Гекатея, писавшего в последней четверти VI в. до н. э., и вообще раньше всех, самым первым? Полагаем, из-за той же его ошибочной ранней датировки, бытовавшей, как мы видели, в ряде источников.

Свидетельств о Ксанфе, помимо вышеприведенных (и мало чем помогающих), имеется крайне немного (но это скорее норма для древнейших историков), и их тоже необходимо рассмотреть. Athen. XII. 11, p. 515d–e = Xanth. FGrHist. 765. T5: «...Как повествует Ксанф Лидийский или тот, кто сочинил приписываемые ему исторические труды, – Дионисий Скитобрахион⁹, как говорит Артемон Кассандрийский¹⁰ в сочинении “О собирании книг”, не зная, что историк Эфор упоминает его как более раннего писателя, к тому же давшего толчок для работы (τὰς ἑφορμὰς) Геродоту». Отсюда видно, что уже в античности высказывались сомнения в аутентичности сочинений Ксанфа, предположения о том, что они представляют собой подделку Дионисия Скитобрахиона. В рамках этой версии никакого Ксанфа и не было, его придумали, как придумали, например, ранних историков Кадма Милетского и Амелесагора. Однако Афиней демонстрирует, что она не имеет права на существование, поскольку Ксанфа знал уже Эфор, живший заведомо раньше, чем Скитобрахион.

Ссылка на Эфора весьма интересна и даже знаменательна. Во-первых, получается, что именно Эфору принадлежит хронологически самое раннее сообщение о лидийском историке. Во-вторых, как видим, уже Эфор – а это весьма крупный мастер историописания [Tully 2014] – связал имена Ксанфа и Геродота. Так мы узнаем о том, что последний читал труд Ксанфа и тот даже стал для него своеобразной отправной точкой. Для ответа на ставившийся выше

⁸ Jacoby F. Op. cit. S. 752.

⁹ Александрийский грамматик II в. до н. э.

¹⁰ Артемон Кассандрийский (такое написание будет более верным) – грамматик периода позднего эллинизма.

вопрос о том, кто из двоих на кого повлиял, данное свидетельство, считаем, является решающим.

Diog. Laert. VI. 101 = Xanth. FGrHist. 765. T7: «Было шесть Мениппов: первый – тот, который написал книги о лидийцах, сократив Ксанфа; второй – тот, о котором идет речь...». Под «вторым» имеется в виду философ-киник III в. до н. э. Менипп Гадарский (собственно, о нем и пишет в этом месте своего труда Диоген Лаэртский). С «первым» же ясности нет; возможно, это Менипп Пергамский, географ I в. до н. э. Как бы то ни было, из свидетельства следует, что «Лидийские дела» Ксанфа читались, были популярны, так что даже возникла потребность в создании сокращенной версии трактата. Видимо, он являл собой произведение достаточно высокого научного и литературного уровня, с чем согласуется весьма похвальная оценка нашего историка Дионисием Галикарнасским в «Римских древностях» (Diog. Hal. Ant. Rom. I. 28. 2. = Xanth. FGrHist. 765. T8): «А Ксанф Лидийский, сведущий в древней истории как мало кто другой, в отношении же своих отечественных дел надежностью, как считается, не уступающий никому...». Под отечественными делами подразумеваются, само собой, события, происходившие в Лидии.

«Лидийские дела» были не единственным сочинением Ксанфа, но главным и, безусловно, самым популярным. В жанровом отношении Ф. Якоби поместил его под рубрикой “*Hierographie und Ethnographie*”. Существенного интереса к мифам автор труда, судя по всему, не испытывал¹¹, и это, кстати, тоже не позволяет отнести его к историкам самой первой генерации, поскольку для этих последних (Акусилая, Гекатея, Ферекида) мифографическая тематика являлась главной, а отход от нее наметился лишь около середины V в. до н. э. Ксанф начинал изложение с древнейших времен (заходила, в частности, речь о происхождении некоторых народов), а доводил до эпохи, когда жил он сам, что заставляло его касаться и персидской истории, поскольку с 546 г. до н. э. Лидия входила в состав Персии.

От «Лидийских дел» сохранилось три десятка фрагментов. Ограничения объема не дают возможности в рамках данной статьи рассмотреть их все, и мы остановимся на наиболее интересных (фрагменты Ксанфа обладают весьма неодинаковой степенью информативности).

Целым рядом их в полной мере подтверждается, что наш историк отличался широким кругом интересов, в том числе есте-

¹¹ Вероятные исключения: Xanth. FGrHist. 765. F13b (упоминается местность Аримы, где, согласно Гомеру, произошло сражение Зевса с монстром Тифоном), Xanth. FGrHist. 765. F29 (речь идет о Гермесе).

ственнонаучных. Этим он сродни Геродоту, которого ведь можно назвать, помимо прочего, одним из крупнейших древнегреческих географов классической эпохи [Bichler 2018]. Разумеется, в научных представлениях Ксанфа есть и такие элементы, которые ныне скорее могут вызвать улыбку. Возьмем хотя бы такой фрагмент (Xanth. FGrHist. 765. F3 = Plin. Nat. hist. XXV. 14): «Ксанф, автор исторических книг, в первой из них передает, что убитого детеныша дракона родитель возвращает к жизни с помощью травы, которую он называет “балим”. А Тилон-де, которого убил дракон, с ее же помощью вновь стал жив и здоров». Кто такой Тилон – мы не знаем. Впрочем, что касается подобного рода фантастических квазифактов, можно задать себе вопрос: а мало ли таких у Геродота? Стоит вспомнить хотя бы пресловутых индийских огромных муравьев, стерегущих золото. А когда галикарнасец рассказывает о животном мире Египта – он наряду с вполне реальными крокодилами и гиппопотомами упоминает и птицу феникс, и крылатых змей; скелеты этих последних он якобы даже сам видел. А, с другой стороны, многие рассуждения Ксанфа на темы из естественной истории выглядят имеющими более научный характер (Xanth. FGrHist. 765. F12; F13a; F13b – размышления о кардинальных ландшафтных изменениях).

Историк предпринимает попытки разобраться в происхождении и передвижениях различных малоазийских народов – фригийцев, мисийцев, лидийцев. Приведем соответствующие фрагменты. О фригийцах (Xanth. FGrHist. 765. F14 = Strab. XIV. 5. 29, p. 680): «Аполлодора можно упрекнуть еще и в том, что он, в то время как более новые писатели вводят много нового, противоречащего гомеровским мнениям, обычно подробно изобличает их, а тут не только пренебрег этим, но и сводит в одно противоречащие друг другу и разноречивые высказывания. Ведь Ксанф Лидийский говорит, что фригийцы после Троянской войны пришли из Европы и с левого берега Понта, а привел их Скамандрий¹² из области берекинтов и Аскании. Аполлдор же прибавляет к этому, что и Гомер упоминает о той же Аскании, что и Ксанф: “Форкис и храбрый Асканий вели из Аскании дальней / Рати фригиян”¹³. Но если это так, переселение могло произойти после Троянской войны, а во время Троянской войны упомянутое поэтом вспомогательное войско пришло с противоположного берега, от берекинтов и из Аскании. Итак, какие же

¹² Скамандрий – другое имя Астианакта, сына Гектора. Согласно одной из традиций, он не был убит во время взятия Трои.

¹³ Ном. II. II. 862–863. «Илиада» Гомера цитируется в переводе Н.И. Гнедича.

фригийцы были вот эти: “Станом стояло их воинство вдоль берегов Сангария”¹⁴, когда Приам говорит: “Там находился и я, и союзником оных считался”¹⁵. Каким же образом Приам призвал фригийцев из области берекинтов, с которыми у него не было никаких отношений, а соседними, которым ранее сам помогал, пренебрег? Сказав такое о фригийцах, Аполлодор прибавляет и о мисийцах то, что не согласуется с этим. Он ведь утверждает, что и в Мисии есть деревня, называющаяся Асканией, у одноименного озера, из которого, дескать, течет также река Асканий... Если это действительно так... что мешало Гомеру упомянуть об этой Аскании, а не о той, о которой говорит Ксанф?». Здесь, как видим, историком констатируется переселение фригийцев из Европы в Малую Азию, что соответствует действительности (фригийцы – родственники фракийцев).

О мисийцах (Xanth. FGrHist. 765. F15 = Strab. XII. 8. 3, p. 572): «И лидийцы, и меоны, которых Гомер называет мейонами, находятся в некоем смешении как с этими народами¹⁶, так и друг с другом: друг с другом – потому, что некоторые считают их одним народом, а другие – разными, с этими же народами – потому, что одни называют мисийцев фракийцами, а другие – лидийцами, рассказывая древнюю историю, которую записали Ксанф Лидийский и элеец Менекрыт¹⁷, объясняющие и название мисийцев тем, что так¹⁸ лидийцы называют буквое дерево: буква много по Олимпу¹⁹, куда, как говорят, отправили людей, посвященных богу в качестве десятины. Их-де потомками являются позднейшие мисийцы, таким образом, получившие прозвание от бука. Об этом, дескать, свидетельствует и их диалект: ведь он каким-то образом смешан и с лидийским, и с фригийским. Они, по словам этих писателей, раньше жили близ Олимпа, а когда фригийцы переправились из Фракии и убили правителя Трои и окружающей ее страны, они-то там и поселились, а мисийцы – за истоками Каика, близ лидийцев». Менекрыт, автор более поздний, к тому же отнюдь не из Малой Азии родом, видимо, следовал Ксанфу, так что излагаемая версия должна принадлежать этому последнему. Она, отметим, имеет полное право на существование: Мисия, находясь на стыке ареалов, населенных,

¹⁴ Hom. II. III. 187.

¹⁵ Hom. II. III. 188.

¹⁶ Мисийцами и фригийцами, о которых речь у Страбона шла перед тем.

¹⁷ Историк IV в. до н. э., уроженец греческой колонии Элеи в Италии.

¹⁸ Видимо, «мис».

¹⁹ Здесь имеется в виду не знаменитый Олимп на севере Греции, а Олимп в Троаде – одна из вершин горы Иды.

соответственно, этносами анатолийской и фрако-фригийской групп, должна была иметь смешанное население. Впрочем, оценивая характеристику историком мисийского языка как в известной степени промежуточного между лидийским и фригийским, нужно учитывать, что лидийский и фригийский языки отнюдь не близки к другу. Первый относится к анатолийским, а второй, как было сказано выше, близок к фракийскому.

О лидийцах (Xanth. FGrHist. 765. F16 = Dion. Hal. Ant. Rom. I. 28. 2): «А Ксанф Лидийский... нигде в своем сочинении не называет Тиррена властителем лидийцев и не знает о переселении меонов в Италию, а также не сохранил никакой памяти о Тиррении как местности, заселенной лидийцами, хотя упоминает о других, менее значительных вещах. Он утверждает, что у Атиса были дети Лид и Тореб, что они, разделив между собой отцовскую власть, оба остались в Азии, и что они дали в свою честь названия племенам, которыми правили. Ксанф говорит следующее: “От Лиды пошли лидийцы, а от Торебы – торебы. Языки их различаются немного, и еще поныне они заимствуют друг у друга немалое количество слов, как ионийцы и дорийцы”». Тиррен – мифологический первопредок-эпоним тирренов (этрусков). Этруски многими античными авторами выводились из Лидии, да и поныне версия об их происхождении с Востока, из Эгеиды, – одна из наиболее распространенных. Однако Ксанф (что интересно, сам – лидийский уроженец, хотя и грек), как видим, к данной традиции не принадлежит и лидийские корни этрусков, насколько можно судить, не признает. Очевидно, идея историка – в том, что версия о происхождении этрусков (тирренов) из Лидии возникла в результате ошибочного (по созвучию) смешения этнонимов «тореб» и «тиррен».

Несколько фрагментов, только что прошедших перед нами, опять же весьма близки к нарративу Геродота по самому типу дискурса. Снова и снова убеждаемся, что перед нами родственные по духу историки. Кстати, нужно оговорить и следующее. Как видим, хотя трактат Ксанфа, о котором идет речь, назывался «Лидийские дела», в нем было немало информации, не имевшей прямого отношения к истории Лидии. Автор неоднократно касался, в частности, событий, связанных с Троадой, хотя Троада к Лидии в строгом смысле слова отнюдь не принадлежит. Создается впечатление, что сочинение Ксанфа было написано столь же свободно, как и геродотовский труд, с отклонениями от основной нити изложения, с многочисленными экскурсами в область сюжетов, почему-либо заинтересовавших писателя. Такие же экскурсии были столь же любезны сердцу галикарнасца (а вот у Фукидида они единичны и всегда строго мотивированы). Это – то, что иногда называют «эпическим раздольем».

Что же касается фрагментов «Лидийских дел», в которых речь идет напрямую о Лидии, среди них интересны те, что упоминают царей этой страны. Интересно, что в них мы не находим имени ни одного правителя из династии Мермнадов (от Гигеса²⁰ до Креза). Стало быть, это представители предыдущей династии Гераклидов (выше было высказано предположение о том, что Ксанф мог быть как-то связан с ней), известной гораздо хуже, в том числе и в плане своего персонального состава. Кстати, некоторые фрагменты об этих царях имеют отчетливо новеллистический характер (это ощущается даже несмотря на то, что цитирующими авторами повествование жгато) – вновь сходство с Геродотом!

Xanth. FGrHist. 765. F4a = Athen. XII. 11, p. 515d–e: «А лидийцы дошли до такой изнеженности, что и женщин первыми стали оскоплять... Итак, Ксанф во второй книге “Лидийских дел” говорит, что Адрамит, царь лидийцев, первый стал, оскопив женщин, использовать ими вместо мужчин-евнухов». Здесь перед нами, видимо, полубогатая фигура, которую Ксанф относил к династии Гераклидов. Несомненно, имя этого царя как-то связано с названием города Адрамиттия в Мисии.

Xanth. FGrHist. 765. F18 = Athen. X. 8, p. 415cd: «А Ксанф в “Лидийских делах” говорит, что Камблет, царствовавший над лидийцами, был большим любителем поесть и выпить, страшным обжорой. Он, дескать, однажды ночью съел собственную жену, изрубив ее в куски, а потом, утром, обнаружив у себя во рту руку женщины, закололся, и об этом деле было много толков». Вот еще один полубогатый царь из династии Гераклидов. Ксанф рассказывает здесь забавный анекдот в духе «черного юмора» (таких немало и у Геродота).

Xanth. FGrHist. 765. F19 = Suid. s.v. Χάνθος Κανθαύλου: «Этот Ксанф повествует, что в тамошней стране (Лидии. – И. С.) царствовал некий Алким, человек благочестивейший и кротчайший. И при нем установились прочный мир и большое процветание, каждый жил в безопасности, не боясь никаких козней. Затем, когда прошло семь лет при Алкиме, лидийцы, придя всем своим племенем и народом, молились и просили, чтобы Алкиму было дано еще столько же лет на благо лидийцев. Так оно и свершилось, и они проводили жизнь во всяческом счастье и благополучии». Слово «семь» в издании Якоби сопровождается знаком вопроса, поскольку

²⁰ В одном месте (Xanth. FGrHist. 765. F4b) вроде бы появляется Гигес, но тут мы, по всей видимости, имеем место с путаницей в цитирующем источнике (лексиконе «Суда»), где Гигес поставлен по ошибке вместо Адрамита.

цифра не слишком велика, а смысл пассажа, несомненно, в том, что добрый царь правил как-то на редкость долго, но его счастливым подданным и этого казалось мало. Некоторыми издателями поэтому предлагалось исправить «семь», например, на «семьдесят». В любом случае, перед нами вновь новелла, как и в следующем фрагменте, где Ксанф рассуждает о Ниобе, стараясь «вырвать» ее из круга греческой мифологии и вписать в древнейшую лидийскую историю, давая ей для этого совершенно иные семейные связи.

Xanth. FGrHist. 765. F20a = Parthen. Narr. am. 33: «Об Ассаоне. Рассказывают это Ксанф в “Лидийских делах”, Неанф²¹ во 2-й книге и Симмий Родосский²². У них не так, как у многих, рассказывается и о Ниобе: ведь они говорят, что она была дочерью не Тантала, а Ассаона, женой же Филотта. По их словам, она, поспорив с Лето о том, чьи дети красивее, понесла вот какое наказание. Филотт погиб на охоте, Ассаона же охватило желание жениться на собственной дочери. А когда Ниоба не позволила это сделать, он, позвав ее детей на пир, сжег их. И она из-за этого несчастья бросилась с высочайшей скалы, Ассаон же, осознав свои с дочерью грехи, совершил самоубийство». Ксанф – самый ранний из трех перечисленных здесь авторов, значит, автор данной версии – он, а Неанф и Симмий следовали ему. Лидийский историк, похоже, контаминирует тут греческий миф со своим отечественным преданием, причем последнее явно преобладает. Из эллинской традиции взята, в сущности, только идея мести Лето. Сама же месть предстает в совершенно рационалистической форме, полностью исключается сверхъестественное – убийство детей Ниобы Артемидой и Аполлоном.

Некоторые фрагменты Ксанфа, надо сказать, озадачивают. Вот один из них, в котором употреблена лексема неизвестного значения. Xanth. FGrHist. 765. F22 = Hesych. s.v. βουλευψή: «Булепсия. Слово у Ксанфа. Он говорит, что амазонки, если рождали детей мужского пола, собственноручно выкалывали им глаза». Таким образом, Ксанф в своем главном труде касался и популярного сюжета об амазонках. Обращает на себя внимание то, что само комментируемое Гесихием слово приведено на ионийском диалекте (в аттическом было бы βουλευψία). Перед нами прямое свидетельство того, что Ксанф писал по-ионийски (чего, впрочем, и следовало ожидать).

Еще более озадачивающим является следующий фрагмент. Xanth. FGrHist. 765. F23 = Lyd. De mens. 3. 20: «А то, что год почитали как бога, очевидно по названию самого царского города

²¹ Неанф из Кизика – историк III в. до н. э.

²² Грамматики начала эллинистической эпохи.

лидийцев: ведь Ксанф называет его “Сардин” и “Ксиарин”. А если высчитать числовое значение букв в названии “Сардин”, то, сложив, получим ровно триста шестьдесят пять. Так что и из этого очевидно, что город был назван “Сардин” в честь Гелиоса, который составляет год из такого количества дней. Большинство согласно в том, что еще и поныне говорят “новый сардин” в значении “новый год”; а есть и такие, которые утверждают, что на древнем наречии лидийцев “сардин” означало “год”».

Как известно, каждая буква в древнегреческом языке имела еще и числовое значение (альфа – 1, йота – 10 и т. п.), поскольку в качестве цифр использовались те же буквы. Сложение числовых значений букв «сигма», «альфа», «ро», «дельта», «йота» и «ню» (С-а-р-д-и-н) действительно в сумме дает 365. Однако же на самом деле лидийская столица называлась не «Сардин», а «Сарды» (Σάρδεις), но в этом написании числовые значения букв не дают 365. В принципе, Ксанф мог употребить имя города и в единственном числе – Сарда (Σάρδις), но 365 опять же не получается. Это число дается только ложным «Сардин», но не думаем, что Сарды когда-либо так именовались. Во всяком случае, они точно не именовались так *по-гречески*, а Ксанф-то писал свой трактат на греческом языке, а не на каком-нибудь другом, так что и название лидийской столицы должен был приводить на нем же. Очевидно, здесь наслоились псевдоисторические соображения более поздних авторов, бравших за основу винительный падеж названия города, как оно было представлено у Ксанфа (Σάρδιν – «Сарду»). Пассаж последнего интересен в том отношении, что он здесь приводит второе название Сард. Это, конечно, не «Ксиарин», а, очевидно, «Ксиара» (Ξύαρς), и у него оно стояло опять же в винительном (Ξύαρν, как в источнике фрагмента – у Иоанна Лидя).

Наконец, обратим внимание на фрагмент из «Лидийских дел», который знаменателен тем, что демонстрирует интерес Ксанфа, помимо прочего, и к проблемам хронологии. Xanth. FGrHist. 765. F30 = Clem. Alex. Strom. I. 131. 7: «А Ксанф Лидийский пишет, что Фасос был основан около восемнадцатой олимпиады²³ (а согласно Дионисию²⁴ – около пятнадцатой²⁵), поскольку, по его словам, известно, что Архилох получил известность уже после двадцатой олимпиады²⁶». Под Фасосом, разумеется, имеется в виду не остров в северной части Эгейского моря, а одноименный город – основан-

²³ 708/707 – 705/704 гг. до н. э.

²⁴ Имеется в виду Дионисий Галикарнасский.

²⁵ 720/719 – 717/716 гг. до н. э.

²⁶ 700/699 – 697/696 гг. до н. э.

ная на острове греческая колония. Ее основание упоминается в связи с тем, что в нем участвовал в молодости выдающийся поэт-лирик Архилох Паросский.

Что же касается приводимых здесь датировок (они уводят нас в конец VIII и в самое начало VII в. до н. э.), все они, надо сказать, в любом случае являются слишком ранними для жизни Архилоха. Ныне его датируют, как правило, серединой VII в. до н. э., и тем же временем – основание города Фасоса паросцами. Озадачивает в данном пассаже счет годов по олимпиадам. Он был, как известно, среди историков введен Тимеем из Тавромения, то есть гораздо позже. Ксанф никак не мог еще пользоваться этой хронологической системой, так что фрагмент приходится относить к числу проблематичных. Впрочем, возможно, цитирующий автор (Климент Александрийский) пересчитал датировки Ксанфа, дававшиеся как-то иначе, на более привычные ему олимпиады? Вопрос приходится оставить открытым. В любом случае ничего удивительного не было бы в том, что лидийский историк касался хронологических вопросов. В те времена, когда он писал, это веяние просто-таки носилось в воздухе (достаточно вспомнить Гелланика).

Кроме главного труда Ксанфа Лидийского, известны еще два его сочинения, дополняющие наши знания о широте интересов данного автора, отнюдь не ограничивавшего эти интересы историей родной Лидии. Название одного из этих трактатов в оригинале звучит как Μαγικά, что лучше перевести как «Дела магов», а не как «Магические дела». Дело в том, что в современном русском языке слово «магический» является устойчивым синонимом слова «волшебный». А здесь речь идет не о волшебниках и даже не о зороастрийских жрецах, а о мидийском племени магов²⁷, которым, кстати, историк приписывает промискуитет (Xanth. FGrHist. 765. F31); в том же трактате упоминался и сам Зороастр (Xanth. FGrHist. 765. F32). Другой труд, как говорилось выше, был посвящен Эмпедоклу.

Подведем итоги сказанному о Ксанфе. Приоритетная сфера его внимания – хорография и этнография. В первую очередь, конечно, та, которая касается родных мест Ксанфа: он много и с удовольствием говорит о лидийцах и Лидии, о происхождении лидийского этноса (и некоторых соседних – фригийского, мисийского), о природных особенностях населенной им страны, о названии ее столицы, о ее истории – от древних владык Гераклидов до времен персидского владычества (называя по имени, напомним, Артак-

²⁷ Впрочем, у греков само название этого племени рано начало облекаться ореолом некой таинственности [Melazzo 2021].

серкса I – своего современника). Однако не только Лидия интересна ему, но и, скажем, какие-нибудь отдаленные и экзотические иранские маги.

Повествование Ксанфа, судя по всему, было достаточно «пестрым» и прихотливым, изобиловало разного рода отступлениями от основной тематики (как у Геродота). Бросаются в глаза, в частности, довольно многочисленные эпизоды новеллистического характера. Они соседствуют с пассажами вполне научного содержания (в тогдашнем понимании науки). Одним словом, можно было бы говорить о «повествовательном и научном стиле Ксанфа», перефразируя название известной книги А.И. Доватура о Геродоте.

Писал ли Ксанф о Греко-персидских войнах? Нам это представляется практически несомненным. А в том, что соответствующие части его «Лидийских дел» не дошли, признать «виновным» следует Геродота. Последний, создав образцовый труд о великом конфликте Востока и Запада, им заменил и даже как бы «отменил» предшествующие произведения на ту же тему, принадлежавшие не только Ксанфу, но и Харону, Гелланику, Дионисию Византийскому (от «Персидских дел» этих авторов тоже ведь сохранились воистину жалкие крохи). Читали теперь не их, а Геродота – как писателя, сказавшего «последнее слово» по теме.

Ксанф – рационалист, он не верит в сверхъестественное (фрагмент F20a). В плане политической тенденции он предстает лидийским патриотом, причем Лидию воспринимает не как провинцию Персидской империи, а как отдельную страну с собственной богатой историей, просто оказавшуюся под чужеземным владычеством. Ярко выражен также интерес нашего автора к древней династии Гераклидов, предпочитаемой им «новейшим» Мермнадам; он, повторим, мог сам иметь какое-то отношение к Гераклидам.

Литература

- Суриков 2016 – *Суриков И.Е.* «В круге первом»: Появление древнейших памятников европейского историописания (Греция VI–V вв. до н. э.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 г.: Зарождение историописания в обществах древности и Средневековья / Под ред. Д.Д. Беляева, Т.В. Гимона. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 168–202.
- Суриков 2021 – *Суриков И.Е.* К хронологии жизни и творчества историка Гелланика // Вестник древней истории. 2021. Т. 81. № 4. С. 837–862.
- Суриков 2022 – *Суриков И.Е.* Межэтнические контакты, «варвары» и становление древнегреческой исторической мысли // Восточная Европа в древности и Средневековье. 2022. Вып. 34. С. 237–242.

- Bichler 2018 – *Bichler R.* Herodotus the geographer // *Herodotus – narrator, scientist, historian* / Ed. by E. Bowie. Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. P. 139–155.
- Fornara 1971 – *Fornara C.W.* Evidence for the date of Herodotus' publication // *Journal of Hellenic Studies*. 1971. Vol. 91. P. 25–34.
- Fowler 2007 – *Fowler R.L.* Early Greek mythography. I: Texts. Oxford: Oxford University Press, 2007. XLVII, 459 p.
- Fowler 2013 – *Fowler R.L.* Early Greek mythography. II: Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2013. XXI, 825 p.
- Hyland 2019 – *Hyland J.O.* The Achaemenid messenger service and the Ionian revolt // *Historia*. 2019. Bd. 68. Ht. 2. S. 150–169.
- Irwin 2021 – *Irwin E.* Date of composition // *The Herodotus encyclopedia* / Ed. by C. Baron. Vol. 1: A–D. Hoboken: Wiley Blackwell, 2021. P. 409–412.
- Lendle 1992 – *Lendle O.* Einführung in die griechische Geschichtsschreibung: Von Hekataios bis Zosimos. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1992. IX, 311 S.
- Mehl 2004 – *Mehl A.* Herodotus and Xanthus of Sardis compared // *The world of Herodotus* / Ed. by V. Karageorghis, I. Taifacos. Nicosia: Foundation A.G. Leventis, 2004. P. 337–348.
- Melazzo 2021 – *Melazzo L.* Pythagoras and the magi // *Synchrony and diachrony of Ancient Greek. Language, linguistics and philology. Essays in honor of Emilio Crespo* / Ed. by G.K. Giannakis, L. Conti, J. de la Villa, R. Fornieles. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. P. 473–480.
- Pearson 1975 – *Pearson L.* Early Ionian historians. Westport: Greenwood Press, 1975. VIII, 240 p.
- Roosevelt 2009 – *Roosevelt S.H.* The archaeology of Lydia. From Gyges to Alexander. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. XVII, 314 p.
- Tully 2014 – *Tully J.* Ephorus, Polybius, and τὰ καθόλου γράφειν. Why and how to read Ephorus and his role in Greek historiography without reference to “Universal History” // *Between Thucydides and Polybius. The Golden Age of Greek historiography* / Ed. by G. Parmeggiani. Washington: Center for Hellenic Studies, 2014. P. 153–195.

References

- Bichler, R. (2018), “Herodotus the geographer”, in Bowie, E. (ed.), *Herodotus – narrator, scientist, historian*, De Gruyter, Berlin, Germany, Boston, Mass., USA, pp. 139–155.
- Fornara, C.W. (1971), “Evidence for the date of Herodotus' publication”, *Journal of Hellenic Studies*, vol. 91, pp. 25–34.
- Fowler, R.L. (2007), *Early Greek mythography. I. Texts*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Fowler, R.L. (2013), *Early Greek mythography. II. Commentary*, Oxford University Press, Oxford, UK.

- Hyland, J.O. (2019), "The Achaemenid messenger service and the Ionian revolt", *Historia*, Bd. 68, Ht. 2, SS. 150–169.
- Irwin, E. (2021), "Date of composition", in Baron, C. (ed.), *The Herodotus encyclopedia. Vol. 1. A–D*, Wiley Blackwell, Hoboken, NJ, USA, pp. 409–412.
- Lendle, O. (1992), *Einführung in die griechische Geschichtsschreibung: Von Hekataios bis Zosimos*, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, Germany, IX, 311 SS.
- Mehl, A. (2004), "Herodotus and Xanthus of Sardis compared", in Karageorghis, V. and Taifacos, I. (eds.), *The world of Herodotus*, Foundation A.G. Leventis, Nicosia, Cyprus, pp. 337–348.
- Melazzo, L. (2021), "Pythagoras and the magi", in Giannakis, G.K., Conti, L., de la Villa, J. and Fornieles, R. (eds.), *Synchrony and diachrony of Ancient Greek. Language, linguistics and philology. Essays in honor of Emilio Crespo*, De Gruyter, Berlin, Germany, Boston, Mass., USA, pp. 473–480.
- Pearson, L. (1975), *Early Ionian historians*, Greenwood Press, Westport, Connecticut, USA.
- Roosevelt, S.H. (2009), *The archaeology of Lydia. From Gyges to Alexander*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Surikov, I.E. (2016), " 'In the first circle'. The emergence of the earliest pieces of European historiography (Greece, the 6th – 5th centuries B.C.)", in Belyaev, D.D. and Gimón, T.V. (eds.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2013 god: Zarozhdenie istoriopisaniya v obshchestvakh drevnosti i Srednevekov'ya* [The earliest states of Eastern Europe. 2013: The beginnings of historical writing in ancient and medieval societies], Russkii fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, Moscow, Russia, pp. 168–202.
- Surikov, I.E. (2021), "On the chronology of the life and work of the historian Hellanicus", *Vestnik drevney istorii*, vol. 81, no. 4, pp. 837–862.
- Surikov, I.E. (2022), "Interethnic contacts, 'barbarians' and the emergence of Ancient Greek historical thought", *Vostochnaya Evropa v drevnosti i Srednevekov'e*, 2022, iss. 34, pp. 237–242.
- Tully, J. (2014), "Ephorus, Polybius, and τὰ καθόλου γράφειν. Why and how to read Ephorus and his role in Greek historiography without reference to 'Universal History' ", in Parmeggiani, G. (ed.), *Between Thucydides and Polybius. The Golden Age of Greek historiography*, Center for Hellenic Studies, Washington, D.C., USA, pp. 153–195.

Информация об авторе

Игорь Е. Суриков, доктор исторических наук, профессор, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; isurikov@mail.ru

Information about the author

Igor E. Surikov, Dr. in Sci. (History), professor, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskiy Av., Moscow, Russia, 119334;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; isurikov@mail.ru